

Л.В.Дьякова

«Пусть уходит!»

Роль соглашений элит в трансформации военного режима Пиночета. К 30-летию референдума 5 октября 1988 г.

В статье анализируется роль переговоров и соглашений, заключенных между различными группами национальной элиты, в ослаблении диктатуры Аугусто Пиночета и начале процесса перехода к демократии в Чили. Отмечается важность таких факторов, как активность демократической оппозиции, гражданского общества и лидеров партий, а также значимость политической традиции страны, в которой заключение многосторонних компромиссов исторически было способом сохранить мирный вариант выхода из конфликта, наметить пути преодоления возможного политического раскола в будущем. Рассматриваются также современные проблемы, связанные с разочарованием части общества в достигнутых результатах.

Ключевые слова: Чили, Пиночет, референдум 5 октября 1988 г., Объединение партий за демократию.

DOI: 10.31857/S0044748X0000577-3

Правоавторитарный военный режим Аугусто Пиночета (1973—1990) стал самой трагической страницей в истории Чили. Тем не менее сегодня эта страна представляет собой развитую, консолидированную демократию, для которой характерны открытость современному миру, эффективная экономика (33 место из 138 стран в мировом рейтинге конкурентоспособности 2016—2017 гг. и лидирующие позиции в регионе) и масштабная социальная политика¹. С 2010 г. Чили является вторым (наряду с Мексикой) латиноамериканским членом Организации экономического сотрудничества и развития (Organización de la Cooperación y el Desarrollo Económico, OCDE) и входит в группу государств с очень высоким Индексом развития человеческого потенциала (Human Development Index, HDI, занимает 38-е место из 188)², предполагая в ближайшем будущем улучшить эти достижения. Определяющую роль в создании подобных перспектив и возможностей сыграли события 30-летней давности и те обстоятельства, которые относились, казалось бы, только к одной стороне жизни общества — политической.

Людмила Владимировна Дьякова — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (diakova65@mail.ru).

Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-014-00042 «Политическая поляризация и механизмы консолидации разделенных обществ в Латинской Америке. Возможности и пределы компаративного опыта для России».

О чилийской модели перехода к демократии (1990—1999) и роли различных факторов, обусловивших успех этого сложнейшего политического процесса, написано много научной литературы — как в Чили, так и в крупнейших исследовательских центрах мира. В работах рассматриваются и обсуждаются этапы восстановления демократии, ключевые фигуры и политические силы, важнейшие условия, оказавшие влияние на формирование модели, основные риски и достижения каждого периода.

Можно сказать, что общепризнанной точкой зрения является утверждение о принципиальной важности самой первой, начальной стадии демократического перехода — либерализации прежнего режима, его постепенного «смягчения» и медленной, не всегда заметной для общества, но неотвратимой трансформации. Именно на этом этапе многократно возрастают политические риски, усиливаются негативные тенденции, связанные со стремлением наиболее консервативных групп добиться «отката назад», включив силовой сценарий развития событий. Политический раскол общества, в который оказываются вовлечены представители правящей элиты и оппозиция, лидеры и активисты политических партий, простые люди, становится неблагоприятной реальностью, диктующей условия, ограничивающие возможности для маневра и поиска компромисса между основными участниками драмы.

В этой ситуации огромную роль начинают играть исторически сформированная политическая традиция и политическая культура страны, предписывающие определенную модель поведения, влияющую на готовность различных групп элиты к переговорам и соглашениям, к заключению многосторонних договоренностей, которые необходимо выполнять, чтобы сохранить мирный вариант выхода из конфликта, наметить пути преодоления политического раскола в будущем.

В Чили эти задачи решались на протяжении периода 1987—1989 гг., который еще не являлся полноценной демократизацией, но предопределил основные условия и характер дальнейшего демократического перехода, который принято отсчитывать от президентских и парламентских выборов 14 декабря 1989 г. (впервые за 17 лет свободных и конкурентных). Однако важнейшим событием, которое предшествовало этим выборам и обозначило новый этап в истории страны, стал референдум о судьбе военного режима и продлении полномочий А.Пиночета, состоявшийся 5 октября 1988 г. и закончившийся поражением военных.

ПОДГОТОВКА ПЕРЕМЕН

Референдум был запланирован еще в Конституции 1980 г., принятой Пиночетом в тот момент, когда отрицательный прогноз поддержки его власти даже по истечении восьми лет казался практически невероятным. В то же время на проведение и, в особенности, на итоги плебисцита повлияли конкретные обстоятельства конца 1980-х годов: противостояние различных сил, истощение социально-политических ресурсов режима, активная целенаправленная деятельность оппозиции и гражданского общества, сделавших ставку на референдум, как на единственный реальный шанс добиться начала перемен. Эти перемены ожидались частью общества с начала 1980-х годов.

Первая попытка умеренной оппозиции заключить договор с режимом состоялась в 1985 г., когда несколько центристских партий (среди них бы-

ли представители христианских демократов, лидеры некоторых социалистических групп, правоцентристы) при посредничестве архиепископа Сантьяго Хуана Франсиско Фресно подписали «Национальное соглашение о переходе к полной демократии»³. Соглашение предусматривало пактированный (основанный на взаимных компромиссах элиты) переход, но требовало признания политических партий, проведения всеобщих конкурентных парламентских выборов и избрания конгресса с правом изменения Конституции 1980 г., прекращения политических репрессий и возвращения политэмигрантов, что означало бы начало процесса национального примирения. В тот момент Пиночет эти требования не признал и от переговоров отказался: оппозиция не представляла единой политической силы, была фрагментирована и слаба, основные левые партии обескровлены и деморализованы событиями 1973 г., их деятельность запрещена, а лидеры погибли или были вынуждены бежать из страны⁴. Не в лучшем состоянии находилась и центристская Христианско-демократическая партия (Partido Demócrata Cristiano, PDC), которую обвиняли в моральной поддержке военного переворота: христианские демократы надеялись, что Пиночет быстро передаст власть гражданскому правительству и уйдет. Жестокость военной акции 11 сентября и последующих политических репрессий отрезвили PDC, которая вскоре и сама была запрещена, а ее лидер Эдуардо Фрей умер в 1982 г., не дождавшись демократизации.

Военный режим в 1985 г. еще сохранял жизнеспособность, но внутри авторитарного пространства уже крепились новые тенденции. Протесты (забастовки, уличные пикеты и митинги), начатые рабочими меднорудной промышленности на севере Чили в 1983 г., в 1984—1986 гг. распространились на другие регионы и столицу, приобрели общенациональный характер⁵. Их поддержали студенты, представители части среднего класса, интеллектуальной среды, малый и средний бизнес, женщины из бедных слоев общества, недовольные ухудшением условий жизни в результате неолиберальных рыночных реформ. Эти «Дни национального протеста», первоначально организованные рабочими профсоюзами (самым первым, 11 мая 1983 г., руководила Конфедерация рабочих меди (Confederación de Trabajadores del Cobre, CTC), были активно поддержаны и левой оппозицией — Демократическим народным движением (Movimiento Democrático Popular, MDP)*, выступавшим за массовое восстание против режима как основную форму политической борьбы⁶.

Неудачное покушение на Пиночета, осуществленное 7 сентября 1986 г. членами леворадикальной группы Патриотический фронт Мануэля Родригеса (Frente Patriótico Manuel Rodríguez, FPMR)⁷, являвшейся боевым отрядом Коммунистической партии Чили (Partido Comunista, PCCh), усилило позиции сторонников мирного перехода в рядах оппозиции, продемонстрировало бесперспективность силовых методов. С другой стороны, покушение продемонстрировало власти опасность дальнейшего давления на общество. Под влиянием различных факторов на протяжении 1983—1986 гг. позиция Пиночета становилась все более компромиссной, нацеленной

* После событий 1984 г. MDP было запрещено высшим конституционным судом Чили и перешло на нелегальное положение.

Радуга — политический символ коалиции Concertación

мированная еще в XIX в. (во многом в результате победы в Тихоокеанской войне 1879—1883 гг.), предписывала чилийским военным все-таки быть защитниками государства от внешних врагов, а не душителями свободы: часть из них, в том числе некоторые высокопоставленные фигуры, стали рассматривать сохранение диктатуры как неоправданное насилие над обществом, как отступление от своих принципов.

Таким образом, к 1987 г. режим стал испытывать нарастающее внутреннее давление не только со стороны гражданского общества, оппозиции, правозащитных организаций, некоторых предпринимательских групп, заинтересованных в цивилизованном имидже страны, но и части высшего офицерства, настаивающего на диалоге с умеренными представителями оппозиции. Внешний фактор также сыграл свою роль: международное сообщество давно было возмущено масштабами и жестокостью репрессий и долгим правлением военных; даже Госдепартамент США, как отмечают российские исследователи Елена Юрьевна Богуш и Андрей Аркадьевич Щелчков, стал оказывать политическое давление на Пиночета, опасаясь эскалации насилия, и активно поддерживать центристскую оппозицию⁸. Франкистская Испания, которой восхищались Пиночет и его ближайшие сподвижники, после смерти Франко в 1975 г. успешно осуществила мирный переход к демократии, что не могло остаться незамеченным и в Чили.

Влияние этих различных факторов подталкивало Пиночета к принятию решения о проведении в 1988 г. обещанного референдума и закреплению законным путем права на продление своих полномочий.

РАССТАНОВКА ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ

Первым компромиссным шагом на пути перемен стало принятие в 1987 г. закона о политических партиях, который предоставил право регистрироваться всем партиям, обязующимся соблюдать Конституцию. Этот осторожный маневр означал начало либерализации лишь формально, при условии лояльности военному режиму, но он позволил организованной демократической оппозиции легализоваться и начать действовать.

на поиск диалога с той частью элиты, которая стремилась к политическим переменам, но рассчитывала на мирный путь перехода.

Важнейшим моментом, повлиявшим на либерализацию режима и решение Пиночета о проведении референдума, явился тот факт, что внутри самого военного правительства к 1987 г. также назрели серьезные разногласия: в среде высшего офицерства стали распространяться оппозиционные настроения. Эти настроения в значительной степени были обусловлены не только ситуационными обстоятельствами. Особая корпоративная традиция, сформированная еще в XIX в. (во многом в результате победы в Тихоокеанской войне 1879—1883 гг.), предписывала чилийским военным все-таки быть защитниками государства от внешних врагов, а не душителями свободы: часть из них, в том числе некоторые высокопоставленные фигуры, стали рассматривать сохранение диктатуры как неоправданное насилие над обществом, как отступление от своих принципов.

В начале 1988 г. была создана левоцентристская коалиция — Объединение партий за демократию (Concertación de Partidos por la Democracia, Concertación), в состав которой вошли 17 оппозиционных партий, отличающихся по идеологии, влиянию, социальной базе, — от умеренных реформистов (христианских демократов) до социалистов и гуманистов (Partido Humanista, PH) — сторонников левых взглядов. PDC и социалисты, представленные двумя партиями*, согласились смягчить свои основные идейные расхождения ради ценностей восстановления демократии и правового государства. Коммунистическая партия Чили (PCCh), отстаивая позиции вооруженной борьбы с военным режимом, не вступила в новое объединение и осталась в стороне от магистрального политического процесса 1990-х гг. Что касается социалистов, то они, пережив трагические события 1973 г., гибель президента Сальвадора Альенде и многих соратников, заключение и эмиграцию, отказались от принципов бескомпромиссной нелегальной деятельности. В 1988 г. и социалисты, и христианские демократы были готовы принять условия, выдвинутые Пиночетом, объединиться и начать активную легальную кампанию за победу на предстоящем референдуме. По сравнению с неудачной попыткой заключить соглашение в 1985 г. это была уже иная оппозиция: к ней присоединились активные силы PS и PPD, опирающиеся на поддержку массовых социальных протестов и воодушевление гражданского общества.

Договоренность внутри Concertación была основана на признании нескольких общих для всех принципов: Пиночет должен уйти, военное правительство обязуется в максимально короткий срок провести демократические президентские и парламентские выборы, оппозиция имеет право выдвинуть единого кандидата на пост президента. Таким кандидатом стал один из лидеров христианских демократов Патрисио Эйльвин — опытный политик и убежденный центрист. Выдвижение в тот момент более ярких и более молодых фигур из стана социалистов (например, Рикардо Лагоса), могло напугать консервативный и колеблющийся электорат «возвращением к временам Альенде». Базовой ценностью для всех участников нового оппозиционного объединения являлась задача поэтапного и мирного перехода к демократии.

Правая часть общества, обладая мощными экономическими, политическими и социальными ресурсами, также придерживалась активной тактики, не собираясь сдавать свои позиции, но не была абсолютно монолитной в вопросе о продлении полномочий диктатора. Правые были представлены двумя партиями — ультраконсервативным Независимым демократическим союзом (Unión Demócrata Independiente, UDI), созданным в 1983 г. идеологом Пиночета Хайме Гусманом как главная опора пиночетизма, и более умеренной партией Национальное обновление (Renovación Nacional, RN), образованной в 1987 г. для более либеральных сторонников правой идеологии⁹. UDI, опиравшийся на высшее общество, часть представителей предпринимательского класса, католическую молодежь и некоторые группы низших слоев населения (которым импонировала идея «порядка»), вы-

* Речь идет о старейшей Социалистической партии (Partido Socialista, PS) и созданной в 1987 г. Партии за демократию (Partido por la Democracia, PPD) под руководством выдающегося лидера Рикардо Лагоса, ставшего впоследствии президентом.

Аугусто Пиночет (слева) и Патрисио Эйльвин. Начало 1990-х годов

ступал за поддержку Пиночета в ходе предстоящих политических событий. Партия RN, объединявшая высший средний класс, молодых профессионалов из состоятельных семей, выпускников частных университетов, стремилась дистанцироваться от фигуры Пиночета, подчеркивала свою связь с традиционным, респектабельным и умеренным чилийским либерализмом, вписанным в демократическую традицию. Впоследствии обеим правым партиям удалось найти компромисс и в 1993 г. создать устойчивую правопоцентристскую коалицию, но в 1988 г. они имели серьезные расхождения по поводу дальнейшего пребывания диктатора у власти. Тем не менее общая часть их позиции состояла в том, что политическая трансформация режима возможна, но при соблюдении определенных условий: без резкого разрыва с прошлым, без развенчания роли военных, и главное — без возвращения к социализму 1970—1973 гг., при сохранении рыночной экономики открытого типа и неолиберального экономического курса.

Таким образом, в чилийском обществе еще накануне референдума наметилось несколько групп, готовых к обсуждению условий смены власти и, соответственно, к определенному формату переговоров о будущем страны. Этот формат не мог быть удобным для демократической оппозиции: слишком значительны были силы, на тех или иных условиях защищавшие военный режим. Однако ставка была сделана на трещины, возникшие внутри правого лагеря, на идейные, ценностные, политические расхождения, а также на поддержку широких социальных слоев, которая могла сыграть решающую роль и позволить демократам одержать нереальную еще несколько лет назад победу.

В этих условиях важнейшей политической задачей для Concertación стала организация широкой агитационной кампании под лозунгами «Нет!» и «Пусть уходит!», адресованными лично Пиночету накануне общенационального референдума. В развернутой за короткие сроки масштабной политической кампании огромную роль сыграли СМИ и телевидение, в подготовке телепрограмм оппозиции принимали участие лучшие чилийские

эксперты в области коммуникаций. Активисты, используя любые возможности, выступали по всей стране, стремясь привлечь на сторону оппозиционного объединения колеблющиеся и аполитичные слои населения.

5 октября 1988 г. состоялся референдум о судьбе режима, на котором, вопреки ожиданиям Пиночета, уверенного в своей победе, 54,5% избирателей высказались за восстановление демократии¹⁰. Это была «точка бифуркации», первая безусловная победа демократической оппозиции. Недооценка роли СМИ и легальной политической агитации, самонадеянность, занижение оценки влияния оппозиции и масштаба реальных общественных протестных настроений, подвели военных. Оказалось, что даже формального, внешнего соблюдения демократических правил может быть достаточно для кардинальных политических изменений, что небольшое расширение пространства демократии за счет простого допуска оппозиции к политической борьбе и СМИ может стать началом системной трансформации.

На исход референдума повлиял и тот факт, что в ночь после его проведения и подсчета голосов именно группа высокопоставленных офицеров, среди которых были главкомы ВВС и ВМС (генерал Фернандо Маттеи и адмирал Хосе Торибио Мерино), объявила в СМИ о поражении Пиночета, не позволив ему ввести комендантский час, обратиться к помощи флота, стоявшего в порту Вальпараисо, и поставить под ружье армейские подразделения. Они считали, что время правления военных истекло, «особая миссия армии» по восстановлению политического порядка выполнена и необходимо, пока не поздно, передать власть гражданскому правительству.

Таким образом, референдум 5 октября 1988 г., проведенный абсолютно легально, разрешенный властью в расчете на укрепление своей поддержки в обществе, положил начало мирному процессу перехода к демократии от одного из самых жестоких, репрессивных и мощных военно-авторитарных режимов XX в.

ПУТЬ ПЕРЕГОВОРОВ И СОГЛАШЕНИЙ

Исторический отрезок времени между референдумом 5 октября 1988 г. и общенациональными выборами 14 декабря 1989 г., от которых ведет отсчет современная чилийская демократия, вместила малоизвестный, но важный этап: конфиденциальные переговоры Пиночета и демократической оппозиции о конкретных условиях передачи власти (т.е. личных гарантиях безопасности для диктатора и его соратников) и внесении поправок в конституцию.

Проект Пиночета, в разработке которого активное участие принимала партия UDI, включал 54 конституционных поправки. Под давлением оппозиции были внесены несколько наиболее существенных поправок: о признании демократического характера чилийского государства и его ответственности за соблюдение прав граждан; о расширительном толковании понятия «политический плюрализм» (вместо ограниченного); о ликвидации самых одиозных статей конституции (в первую очередь — о «защищаемой демократии» («*democracia protegida*»), обосновывающей диктатуру). Полномочия Пиночета продлевались до 11 марта 1990 г., когда он должен был передать власть демократически избранному президенту.

Остальные условия компромисса, предложенного Пиночетом демократической оппозиции, предусматривали следующее.

1. Согласие передать власть только при условии получения гарантий личной и корпоративной безопасности для его соратников и военных в целом, как особой касты. Соблюдение Закона об амнистии военных (1978 г.), согласно которому они получали иммунитет от судебного преследования за репрессии и нарушения прав человека, совершенные в годы военного режима. («День, в который вы посмеете тронуть хотя бы одного из моих людей, будет последним днем правления закона», — заявил Пиночет лидером демократической оппозиции)¹¹.

2. Сохранение за самим Пиночетом до 1998 г. важнейшего в армии поста командующего сухопутными силами (фактически поста главнокомандующего ВС), что давало ему неограниченный силовой ресурс.

3. Соблюдение Конституции 1980 г. с ее «авторитарными анклавами»:

— Советом национальной безопасности (СНБ) при президенте, в который входили восемь человек: А.Пиночет, избранный президент, все главкомы ВС, глава корпуса карабинеров, глава сената, председатель верховного суда. Без согласия членов СНБ президент не мог принимать важнейшие кадровые решения, относящиеся к смене главкомов родов войск;

— статусом 9-ти назначаемых сенаторов в верхней палате парламента (их назначал: СНБ из числа бывших командующих вооруженными силами (четверо), Верховный суд — из своих бывших членов (трое), лично президент — из числа известных политиков и деятелей образования и культуры (двое);

— статусом пожизненных сенаторов с правом сенаторской неприкосновенности (для бывших президентов, находившихся у власти с 1980 г. более 6 лет, т.е. в первую очередь для самого Пиночета, чтобы он мог воспользоваться этим правом после 1998 г.)¹².

В процессе переговоров (которые велись с конца октября 1988 по 31 мая 1989 г.) посредником со стороны военных выступил министр внутренних дел Карлос Касерес, сторонник компромисса и перехода к гражданскому правлению, назначенный на этот пост только в 1988 г. Представителями и гарантами выполнения договоренностей со стороны оппозиции стали христианские демократы Патрисио Эйлвин и Эдгардо Боенингер (как и Эйлвин стоявший у истоков партии PDC). Социалисты считали конституционные изменения и уступки, на которые пошли правые, недостаточными, однако были вынуждены согласиться и принять условия компромисса, понимая, что на данном этапе это — максимум возможного. Переговоры завершились подписанием 1 июня 1989 г. пакта — «Национального соглашения за демократию и конституционный консенсус».

30 июля 1989 г. был проведен «промежуточный» референдум, на котором 91% принявших участие в голосовании выступил за внесение согласованных поправок в конституцию, что означало преодоление последнего препятствия на пути к демократическим выборам.

14 декабря 1989 г. в стране состоялись президентские и парламентские выборы, в результате которых победу одержал кандидат от Concertación П.Эйлвин. Он получил 55,2% голосов и возглавил первое, переходное правительство христианских демократов и социалистов (1990—1994)¹³. Правые не пришли к соглашению и не смогли выдвинуть единого претендента, что также способствовало их поражению.

На фото (слева направо): Э.Фрей Руис-Тагле (1994—2000); Р.Лagos (2000—2006); С.Пиньера (2010—2014; с 2018 г.); М.Бачелет (2006—2010; 2014—2018); П.Эйлвин (1990—1994)

Таким образом, в конце 1989 г. военно-авторитарный режим А.Пиночета мирным путем, без открытого гражданского конфликта, в результате легитимных и конкурентных выборов завершил свое существование.

Важнейшую роль в ходе его либерализации сыграли элитарные переговоры и соглашения, заключенные как между открытыми политическими противниками (Пиночетом и демократической оппозицией), так и внутри союзников (в рядах Concertación), имевших глубокие идеологические и политические расхождения, различные взгляды на свою роль в важнейших исторических событиях прошлого¹⁴. Соблюдение этих соглашений на протяжении длительного периода (в течение 1990-х годов и частично — до 2005 г., когда была проведена реформа конституции, отменившая все «авторитарные статьи») было обусловлено не только жесткой реальностью и пониманием соотношения сил, но и политической традицией страны, в которой на протяжении многих лет партии договаривались, вступали в коалиции и союзы, создавали совместные правительства. Традиция политических компромиссов способствовала сохранению мирного характера процесса демократического перехода, что было особенно значимо в период первого демократического правительства Эйлвина, когда угроза вмешательства армии в политику была особенно высока. (Работа специальной комиссии*, расследовавшей факты преступлений против прав человека в

* «Национальная комиссия по правде и примирению» (Comisión Nacional de Verdad y Reconciliación), известная также по имени ее руководителя, юриста Рауля Реттига, как Комиссия Реттига.

1973—1989 гг., а также попытка парламента начать дело о финансовых махинациях старшего сына Пиночета вызвали недовольство армии, которая в декабре 1990 г. вышла на улицу под видом военных маневров.) В марте 1991 г. президент обратился к нации и от лица государства, допустившего в 1973 г. саму возможность военного переворота, принес извинения всем пострадавшим от репрессий и их близким¹⁵. Впоследствии ближайшие соратники Пиночета были осуждены и понесли наказание (особенно последовательно это осуществлял президент Р.Лагос в 2000—2006 гг.), но никаких массовых показательных процессов в отношении военных не последовало; Закон об амнистии не применялся, но и не был отменен.

В дальнейшем процесс демократизации также не был свободен от противоречий и конфликтов, от трагических уступок прежнему режиму, на которые была вынуждена идти демократическая власть. В Чили до сих пор, несмотря на глубокую реформу, проведенную правительством Лагоса, действует Конституция 1980 г. т.е. формально «пиночетовская» по происхождению, а принятие новой является длительным и сложным процессом, который был начат, но не завершен при президенте Мишель Бачелет (2014—2018)¹⁶. Эту задачу будет решать вновь избранный президентом Себастьян Пиньера (2018—2022).

Известный чилийский политолог Мануэль Антонио Гарретон относил Чили к тому типу латиноамериканских стран, где переход к демократии состоялся без революционного разрыва с военным режимом и тотального разрушения прежней системы¹⁷. Действия различных групп элиты «сверху» в сочетании с низовым социальным движением против диктатуры воздействовали на военное руководство и принуждали его к переговорам, что позволило ученому определить тактику оппозиции как «соединение переговоров и мобилизаций». Основными особенностями чилийского пути к демократии («чилийской модели»), как подчеркивают многие исследователи, изучавшие этот вопрос, стали: активность всех участников событий, сыгравшая решающую роль; преемственность, сохранение так называемых «авторитарных анклавов»; осторожность и последовательность проводимых демократических реформ, высокая степень управляемости; наличие долговременных политических компромиссов; «фактор Пиночета» и особые отношения с вооруженными силами¹⁸. В итоге же сформировался «парадоксальный», по мнению М.А.Гарретона, эффект «демократии наиболее незавершенной при режиме [демократическом] наиболее консолидированном»¹⁹.

Сегодня политическая цена, заплаченная за мирный путь трансформации, некоторым чилийским политикам и исследователям представляется избыточно высокой, а заключенные некогда соглашения кажутся неоправданными. «Идея, внедренная в общественное сознание, согласно которой Чили является современной постоянно растущей страной, с элитой, представляющей образец по уровню своих взглядов и согласованности, сумевшей решить свои социально-политические конфликты благодаря прочным институциональным каналам «демократии консенсуса», — эта идея вступила в кризис», — пишет, например, историк и социолог Освальдо Торрес Гутьеррес, выражая преобладающую в интеллектуальной среде точку зрения²⁰. Второе десятилетие XXI в. актуализирует вопросы и альтернативы, подвергая сомнению все достижения предыдущих лет. Общество стремительно радикализуется в оценках событий 30-летней давности и дея-

тельности их участников: современникам всегда легко судить о прошлом и предлагать с позиций сегодняшнего дня более правильные ответы на трагические вопросы.

Тем не менее основной вывод, который хотелось бы сделать на основании этих размышлений, состоит в следующем: как бы ни переоценивать компромиссы и соглашения предыдущих лет, период 1987—1989 гг. был ключевым этапом, необходимым для старта демократического процесса в Чили. Можно было приступить к этому старту, объявив о немедленном восстановлении справедливости, о начале последовательного наказания всех, причастных к военному режиму, и подвергнуть высоким политическим рискам сам факт перехода к демократии, спровоцировать глубокий, возможно, вооруженный, гражданский конфликт. Ведущие лидеры демократической оппозиции, а впоследствии правящей коалиции Concertación, понимали всю меру своей ответственности в случае нарушения «пакта элит» и действовали в рамках достигнутых договоренностей. Представляется, что эта стратегия, несмотря на современную, часто справедливую в ее адрес критику, в условиях хрупкого равновесия политических сил и критической ситуации конца 1980-х годов все-таки была правильной.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2016-2017. — Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2016-17.pdf (accessed 25.01.2018).

² Human Development Report, 2016. New York, 2017. — Available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf (accessed 25.01.2018).

³ El Acuerdo Nacional: significados y perspectivas. — Diálogos de Justicia y Democracia. Santiago de Chile, Corporación Justicia y Democracia, 1995, p. 9-17. — Available at: <http://www.memoriachilena.cl/archivos2/pdfs/MC0053699.pdf> (accessed 11.10.2017).

⁴ Pinochet rechaza el acuerdo nacional propuesto por la oposición. — Available at: https://elpais.com/diario/1985/12/22/internacional/504054014_850215.html (accessed 11.10.2017).

⁵ 11 de mayo de 1983: primer paro protesta contra la dictadura. — Available at: <https://www.laizquierdadiario.com/11-de-mayo-de-1983-primer-paro-protesta-contra-la-dictadura> (accessed 18.11.2016).

⁶ M.A l m e y d a. «No somos la fachada del PC». — Available at: <http://www.memoriachilena.cl/archivos2/pdfs/MC0055372.pdf> (accessed 20.11.2016).

⁷ Frente Patriótico Manuel Rodríguez. Atentado a Pinochet: a treinta años de una acción heroica. — Available at: <http://www.fpmr.cl/> (accessed 20.11.2016).

⁸ Е.Ю.Б о г у ш, А.А.Щ е л ч к о в. Политическая история Чили XX века. М., Высшая школа, 2009, с.223. [E.Y. Bogush, A.A. Schelchkov. Politicheskaya istoria Chili XX veka] [The Political History of Chile of XX century]. Moscow, Vischaya shkola, 2009, p. 223.

⁹ P.M.S i a v e l i s. Continuidad y Transformación del Sistema de partidos en una Transición “Modelo”. — El Modelo chileno: democracia y desarrollo en los noventa, ed. by P.Drake, I.Jaksic. Santiago de Chile, LOM, 2002, p. 234-236.

¹⁰ J.R.B a r t o n. The End of Transition? Chile 1990-2000. — Bulletin of Latin American Research, 2002, Vol. 21, N 3, p. 332.

¹¹ P.S i l v a. Searching for Civilian Supremacy: The Concertacion Governments and the Military in Chile. — Bulletin of Latin American Research, 2002, Vol.21, N 3, p. 380.

¹² A.A l l a m a n d. Las paradojas de un legado. — El Modelo chileno: democracia y desarrollo en los noventa, p. 169-190.

¹³ Е.Ю.Б о г у ш, А.А.Щ е л ч к о в. Op. cit., p. 202-204, 222.

¹⁴ C.F u e n t e s. Partidos y Coaliciones en el Chile de los '90. Entre pactos y proyectos. — El Modelo chileno: democracia y desarrollo en los noventa, p. 191-222.

¹⁵ P.S i l v a. Op. cit., p. 381-383.

¹⁶ Подробнее об этом см.: Л.В.Дьякова. Чили: на трудном пути демократии. — Латинская Америка, 2016, № 5, с.52-62. [L.V.Diyakova. Chili na trudnom puti demokratii] [Chile on the hard way of Democracy]. Latinskaya Amerika, 2016, № 5, p. 52-62.

¹⁷ M.A. G a r r e t ó n. Revisando las transiciones democráticas en América Latina. — Nueva Sociedad, 1997, №148, p.20-29.

¹⁸ См., например: J.R. B a r t o n, W.E. M u r r a y. State Continuismo and Pinochetismo: The Keys to the Chilean Transition. — Bulletin of Latin American Research, 2002, Vol. 21, N 3, p. 358-375; C.H u n e e u s. Las consecuencias del caso Pinochet en la política chilena. — Available at: <http://www.cerc.cl/publicaciones%20academicas.htm> (accessed 20.11.2017); G.B. W e e k s. The «Lessons» of Dictatorship: Political Learning and the Military in Chile. — Bulletin of Latin American Research, 2002, Vol. 21, N 3, p. 396-413.

¹⁹ M.A.G a r r e t ó n. Op.cit., p. 26.

²⁰ O.T o r r e s G u t i é r r e z. ¿El Fin del milagro chileno? — Available at: <http://nuso.org/articulo/el-fin-del-milagro-chileno/> (accessed 12.11.2017).

Liudmila V.Diakova (diakova65@mail.ru)

Ph.D. (Political Science), Leading Researcher, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences, (ILA RAS)

«Let him go!». The role of elite agreements in the transformation of the military regime of A. Pinochet. To the 30th anniversary of the referendum on October 5, 1988

Abstract. The article analyzes the role of negotiations and agreements concluded between different groups of the national elite in the weakening of the regime of A. Pinochet and the beginning of the process of transition to democracy in Chile. The author notes the importance of such factors as: the activity of the democratic opposition, civil society, party leaders, as well as the importance of the political tradition of the country, in which the conclusion of multilateral compromises was a tool to maintain a peaceful way out of the conflict, to outline ways to overcome the political division in the future. The article also examines contemporary issues related to the frustration of the part of society in the political results.

Key words: Chile, Pinochet, the referendum on October 5, 1988, the Concertación of Parties for Democracy.